

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»



Рамиль Миргасимович Валеев

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти»

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

Сборник статей к 70-летию Рамиля
Миргасимовича Валеева

Издательство Арт-Экспресс
Санкт-Петербург — Казань
2025

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
П 42

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института восточных рукописей РАН

Научное издание

Р е ц е н з е н т ы :

Доктор исторических наук Р. А. Набиев
Кандидат философских наук Т. В. Ермакова

Поворот на Восток. Сб. статей к 70-летию Рамиля Миргасимовича
Валеева / Сост. Т. А. Пан. Санкт-Петербург, Арт-Экспресс, 2025. — 564 с., илл.

ISBN 978-5-4391-1035-3
DOI: 10.48612/IVRRAN/ke4v-9zxe-f3u6

Сборник посвящен 70-летию доктора исторических наук, профессора Рамиля Миргасимовича Валеева — историка, преподавателя, крупнейшего в Татарстане специалиста по истории российского востоковедения, архивов и книжных собраний. В сборник вошли статьи его коллег, посвященные истории китаистики, маньчжуроведения, истории Ближнего и Среднего Востока, музейных и книжных коллекций, биографиям и переписке известных ученых, связанных с востоковедением в Казани. Кроме того, в сборнике затронуты вопросы взаимоотношения России и Востока, включая сюжеты, касающиеся истории, культуры и науки Татарстана.

Сборник рассчитан на всех интересующихся достижениями отечественного востоковедения.

© ИВР РАН, 2025

© КФУ, 2025

ГБУ РТ «Редакция «Книга Памяти», 2025

© Коллектив авторов, 2025

ISBN 978-5-4391-1035-3

© Издательство «Арт-Экспресс», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление	7
<i>Д.Е. Мартынов, Ю.А. Мартынова.</i> Профессор и коллега Рамиль Миргасимович Валеев: эскиз научной биографии	19
Библиография научных и учебных работ профессора Р.М.Валеева. . . .	48
<i>В.Г. Дацышен.</i> Изучение истории Китая на Академическом этапе истории русского китаеведения	139
<i>Tatiana A. Pang.</i> The Manchu Studies in Russia in the 18 th –19 th Centuries	172
<i>Ю.Г. Благодар.</i> Роль российских печатных изданий в распространении знаний о Китае (XIX — начало XX вв.)	197
<i>И.В. Кульганек.</i> Три труда О.М. Ковалевского по монгольской филологии	218
<i>В.Л. Успенский.</i> О.М. Ковалевский о католичестве в Китае	230
<i>Д.А. Носов.</i> Столетие русского «рекогносцировочно-разведывательного» исследования Монголии: 1828–1928 гг.	243
<i>Гульджан Иналджик, Окан Ешилот.</i> Отчет Николая Федоровича Катанова о поездке в Минусинск (1896 г.)	253
<i>Hartmut Walravens.</i> Letters from Samuel Butler (1774–1839) to Julius Klaproth (1782–1835)	264
<i>И. Ф. Попова.</i> Неизданный сборник статей «Восточный Китай». Обзор содержания	273
<i>Н.А. Самойлов.</i> Русская почта в Китае и Османской империи в конце XIX — начале XX в.	290
<i>М.А. Козинцев.</i> К оценке научного наследия И.Н. Березина в советском востоковедении: очерк Б.М. Данцига	302
<i>Д.Е. Мартынов.</i> Доуве Фоккема: постмодернизм и китайская утопия	331
<i>Л.А. Сыченкова.</i> Типологические особенности крымско-татарской архитектуры в наследии российского востоковеда Б.А. Денике	350

<i>И.В. Герасимов.</i> Две арабские рукописи из наследия Ризаэтдина Фахретдинова в Архиве востоковедов ИВР РАН	379
<i>А.А. Арсланова, Н.Б. Пазина.</i> Материалы к неосуществленному каталогу персоязычных рукописей в коллекции Казанского Императорского университета (до 1855 г.) по черновикам профессора И. Ф. Готвальда (1813–1897 гг.)	392
<i>Ю.И. Дробышев.</i> Образ Чингис-хана в «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина	421
<i>А.Ш. Кадырбаев.</i> Тюрки Дешт-и-Кыпчака и их взаимоотношения с соседними народами накануне монгольского нашествия	439
<i>Б.Л. Хамидуллин.</i> Казанское государство — цельная этнополитическая общность народов Среднего Поволжья и Западного Приуралья XV–XVI вв.	462
<i>И.Л. Кызласов.</i> Выделение земель для манихейских монастырей и храмов (Новое прочтение седьмой строки Суджинской стелы)	490
<i>С.А. Французов.</i> Персидские глоссы у ад-Дйнаварй	522
<i>Н.Н. Дьяков.</i> Алжир: война миллиона мучеников. К 70-летию начала освободительной войны в Алжире (1954–1962)	529
<i>С.А. Кириллина, В.Е. Смирнов.</i> Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока в преддверии реформы высшей школы	545
Список авторов	559

И. В. Кульганек

Институт восточных рукописей РАН

DOI: 10.48612/IVRRAN/fkzn-akv8-3^f58

ТРИ ТРУДА О. М. КОВАЛЕВСКОГО ПО МОНГОЛЬСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Аннотация. В статье говорится о трех главных трудах по монгольской филологии выдающегося российского и польского востоковеда-монголоведа, историка, антиковеда, одного из основоположников научного монголоведения в России и Европе, ординарного профессора монгольской словесности Императорского Казанского университета, декана и ректора Казанского университета, члена-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, члена Парижского Королевского Азиатского общества, Московского Императорского общества истории и русских древностей, кавалера орденов Святой Анны 3-й степени, Святого Станислава 2-й степени Осипа Михайловича Ковалевского. Его «Краткая грамматика монгольского книжного языка» (1835), «Монгольская хрестоматия» (1836–1837), «Монгольско-русско-французский словарь» (1844–1849) подняли монголоведение на новую ступень развития, ввели ее в круг мировой ориенталистики, стали основополагающими для будущих поколений исследователей. Эти первые учебные пособия по монгольскому языку и литературе, написанные на русском языке, явились продолжением большой подготовительной работы, проделанной российскими знатоками монгольского языка на местах — в Бурятии и Иркутске.

О. М. Ковалевский является автором первых учебных пособий по монгольскому языку и литературе, написанных на русском языке с учётом достижений европейской лингвистики и литературоведения.

Его «Краткая грамматика монгольского книжного языка» (Казань, 1835), «Монгольская хрестоматия» (Казань. Т. 1. 1836; Т. 2. 1837), «Монгольско-русско-французский словарь» (Казань. Т. 1–3. 1844–1849) подняли монголоведение на новую ступень

развития, ввели эту науку в круг мировой ориенталистики, стали для неё основополагающими. Теоретический уровень этих трудов определяется общефилологической и исторической подготовкой О.М. Ковалевского, его глубоким знанием монгольского языка и литературы. Известно, что, приступая к изучению монгольского языка, Ковалевский знал латинский, греческий, французский, немецкий, татарский, персидский языки, античную философию, историю тюркских народов¹.

Почти пять лет, проведённые в Бурятии, Монголии, Китае, дали блестящие результаты: Ковалевский вернулся из командировки знатоком монгольского языка, литературы, истории монгольских народов. Учеба была сопряжена с существенными объективными сложностями, в частности, с отсутствием учебников и пособий. Первым учителем Ковалевского в Бурятии был А.В. Игумнов², прекрасный знаток разговорного и книжного монгольского языка. Однако знания А.В. Игумнова были эмпирическими, отсутствовал научный подход, он не мог дать объяснения процессам, происходившем в языке, и законам самого языка. А.В. Игумнов был представителем того исторического периода, когда изучение монгольского языка диктовалось прежде всего практическими целями: он был нужен для пограничных сношений и для упрочнения позиции России в присоединенных краях Сибири. А.В. Игумнов был одним из исполнителей первого распоряжения русского правительства об обучении русских людей восточным языкам — Указа Петра I от 18.06.1700 г., по которому надлежало отправить в Китай «добрых и ученых не престарелых

¹ Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983. С. 8, 17, 21.

² Об А.В. Игумнове см.: Выдающиеся бурятские деятели XVIII — начала XX в. / Сост. Ш.Б. Чимитдоржиев, Т.М. Михайлов. Вып. 1. Улан-Удэ, 1994. С. 12; Полянская О.Н. Профессор О.М. Ковалевский и Бурятия (1-я половина XIX века). Улан-Удэ, 2001. С. 10–28, 33–34; Чимитдоржиев Ш.Б. Игумнов А.В. // Российские монголоеды (XVIII — начала XX в.). Улан-Удэ, 1997. С. 5–9; Пучковский А.С. Александр Васильевич Игумнов (1761–1834) // Очерки истории русского востоковедения. М., 1960. Сб. 3. С. 166–195.

иноков двух или трех человек, которые бы смогли китайскому и мунгальскому языку и грамоте научиться»³. Они должны были употребить свои знания для содействия политическим и торговым интересам России, заняться изучением религии китайцев и монголов, распространением среди них православия.

А.В. Игумнов открыл в Иркутске школу монгольского языка, которая, к сожалению, просуществовала, недолго. В 1822 г. был открыт класс монгольского языка в Иркутской Духовной семинарии. В памяти народа остались имена первых бурятских учителей. Это Федор Санжихаев из Народного училища в Иркутске и позже — в Троицкосавске; Донжин Доржиев, титулярный советник; Якоб Болдонов; Николай Алексеев; Федор Хуриханов⁴. Предпринимались попытки создания учебных пособий. Известно, что Н.С. Болдонов, сын Якоба Болдонова, создал русско-бурятский словарь из 6000 слов. В середине XVIII в. был написан бурятский словарь на кириллице⁵.

О.М. Ковалевский с этими работами был знаком, других работ он, очевидно, не знал. Именно это дало ему основание написать, что «грамматик же до XVIII в. вообще не существовало... О грамматике никто не думал; ибо краткие замечания о монгольском правописании не заменят стройной науки, которая номадам показалась бы излишним предметом роскоши, не соответствующей местной нужде»⁶.

О.М. Ковалевский использовал в своей «Грамматике» Азбуку Игумнова, состоящую из двенадцати глав. Несомненную помощь оказали ему английские миссионеры Юилль, Сталлибрасс и Сван, находившиеся в Селенгинске с 1819 г. по направлению английского Библейского общества с целью перевода Ветхого Завета на

³ Цит. по: В. Бартольд. История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Университете и в Ленинградском Институте живых восточных языков. Л., 1925. С. 196–197.

⁴ Выдающиеся бурятские деятели XVIII — начала XX в. ... С. 18–25.

⁵ Там же. С. 26.

⁶ Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь: В 3 т. Казань, 1844–1849. Т. I. С. IV.

бурятский язык⁷. Использовал О.М. Ковалевский и пособия по монгольскому языку, которые он приобрел в Монголии в 1828 г.

Ученый работал над «Грамматикой» на протяжении всего своего пребывания в Бурятии, Монголии, Китае, т.е. почти пять лет. Учебник появился в 1825 г. и вплоть до выхода в свет «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» А.А. Бобровникова⁸ оставался основным пособием по изучению монгольского языка. «Грамматика» О.М. Ковалевского указала путь к изучению монгольского языка, исторической фонетики, исторической морфологии, исследованию взаимовлияния монгольского, тюркского, персидского, арабского языков.

Объем «Грамматики» — 202 страницы. Она имеет Вступление, которое содержит 29 параграфов. В нем даются отдельные фонетические особенности произношения монгольских слов, которые объясняются посредством аналогии с произношением русских слов, дается написание монгольских букв. Понятия выражаются описательно или «подходящими», «обиходными» словами, например, редукция определяется понятием «произносится сжато»; падежный аффикс — «частицы падежей»; заднеязычные звуки — «гортанные звуки»; дифтонги — «двугласные буквы»; сравнительная степень прилагательных — «увеличительная форма», «уменьшительная форма»; усилительные числительные — «частицы для усиления значения». В «Грамматике» есть элементы сравнительного языкознания: дается различие южномонгольского и северомонгольского произношения звуков, которые на письме изображаются одними и теми же знаками (северные народы произносят эти звуки как «ц», «дз», южные — как «ч», «дж»). В Учебнике имеются упражнения в чтении, представляющие собой связные словосочетания или краткие предложения из оригинальных монгольских рукописей Улигерун ном, Чингисова яса). Грамматика построена по принци-

⁷ О встречах О.М. Ковалевского с английскими миссионерами см.: Шамов Г.Ф. Профессор О.М. Ковалевский. Очерк жизни и научной деятельности. Казань, 1983. С. 39.

⁸ Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.

пу европейских грамматик. Автор выделяет шесть падежей, три склонения, нередко указывает на параллели, существующие между монгольским и турецким языками. Особые главы посвящены глаголу, имени прилагательному, причастию, деепричастию, находит в монгольском языке небольшое количество союзов. Вторая часть посвящена синтаксису — «словосочинению», по терминологии О.М. Ковалевского. Овладев материалом «Грамматики» можно читать исторические, буддийские, фольклорные, деловые тексты. Все эти тексты были собраны в «Монгольской хрестоматии», также ставшей одним из важнейших пособий по изучению монгольского языка, литературы, культуры монгольских народов.

Появление «Монгольской хрестоматии» стало большим событием в монголоведении. Материалы к ней он также собирал на протяжении всего периода учебы и путешествия по Забайкалью и Бурятии.

В ней впервые был собран интереснейший материал по истории, культуре, политике, философии монгольского народа, выводящий учащегося на более высокий уровень знаний. «Хрестоматия не только оказывала помощь при изучении монгольского языка, но по своему значению далеко выходила за рамки обычных учебных пособий. Это был первый объемный труд (рукопись состояла из четырех томов), в котором материал был собран по четкой методике. Работа получила, как и «Грамматика», высочайшую оценку специалистов. «Грамматика» и «Монгольская хрестоматия» О.М. Ковалевского становятся известными всему миру: ими интересуются французские ориенталисты Е. Бюрнуф, С. Жульен, немецкий ученый А. Гумбольдт. Король Пруссии вручает Ковалевскому медаль за его «Монгольскую хрестоматию».⁹

О чувстве глубокой ответственности, с которой Ковалевский подходил к своей работе, и о благодарности за ее высокую оценку можно судить по его письму попечителю М.Н. Мусину-Пушкину от 8 сентября 1835 г., когда «Хрестоматия» уже была готова к изданию.¹⁰

⁹ Улымжиев Д.Б. Ковалевский О.М. // Российские монголоведы. С. 37.

¹⁰ АВ ИВР РАН. Ф. 29. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 4.

Ковалевский подходил к составлению «Хрестоматии» как высокопрофессиональный преподаватель, справедливо полагая, что необходимым залогом успеха и пользы пособия является постепенность, последовательность и регулярность занятий, и понимая, что большое значение имеет интерес к усваиваемому материалу: чтение должно увлекать, вызывать ассоциации, пробуждать у студентов стремление к новым исследовательским поискам. Он понимал также, что только чтение разножанровых произведений поможет овладеть различными стилями языка.

Нам известны два тома «Хрестоматии». В предисловии к первому тому Ковалевский дает краткий курс в историю и литературу монгольского народа, характеризует нынешнее состояние жизни. Он пишет: «К числу азиатских языков, занимающих любознательного европейца, присоединился недавно язык народа, который некогда, разлившись бурным потоком, затопил было все три части света и уже грозил всеобщим разрушением, а ныне, пребывая на рубежах двух великих держав как бы сторожевой охраной, спокойно под сению их продолжает свое кочевное существование»¹¹.

Он полагал, что «самая большая часть монгольской литературы заключается в переводах с иностранных языков и преимущественно с тибетского, который также сначала питался единственно переводами с санскритского, а потом уже обогатился и собственными произведениями»¹².

Говоря о влиянии буддизма на все сферы жизни монгольского народа и о том, что большинство просветителей и распространителей буддизма происходили из царственных династий, он пишет: «Все делается при благословении и преподносится как вдохновение свыше... все сочинения их носят на себе отпечаток религии. Во всех этих произведениях, проникнутых религиозным началом, сокрыта для объяснения история образования азиатских народов, драгоценные материалы, могущие служить дополнением тех сведений, какие нам переданы китайскими

¹¹ Монгольская хрестоматия. С. III.

¹² Там же. С. V.

и другими летописцами. Буддизм есть их душа и мощная жизнь, бьющаяся ровно по всем жилам»¹³.

В предисловии Ковалевский касается истории сохранения литературного наследия. Он отмечает, что монгольский язык не только не растворился в тибетском и санскритском, но, вобрав в себя все лучшее из других языков, развился далее и «поныне употребляется лучшими авторами», и сейчас «этот язык обыкновенно называется языком священных книг (номун хэлэ)»¹⁴. Большую положительную роль в создании собственного литературного языка он отводит буддистским ламам.

Говоря о влиянии маньчжурского двора на монгольский язык, автор пишет об изменениях, происшедших в монгольском языке. В него стали проникать усеченные формы слов, свойственных просторечию, а также обороты и выражения, составленные по образцу маньчжурских.

Высказывает ученый свое мнение также о ксилографическом методе печатания книг, считая, что этот способ ввиду трудоемкости процесса и больших затрат времени на изготовление матриц «весьма препятствует скорому распространению новых сочинений»¹⁵. В композиции учебного пособия проявился педагогический талант ученого и преподавателя, блестяще владевшего методикой подачи материала студентам. Первые четыре повести «Хрестоматии» взяты из сборника «Улигерун далай» — наиболее распространенного памятника монгольской литературы Средневековья. Незадолго до выхода «Хрестоматии» повести появились в «Ученых записках Казанского университета». Ковалевский дает характеристику сборника, определяет его место в монгольской литературе (указывает, например, что сборник входит в каноническое сочинение «Ганджур», состоящее из 108 томов), говорит о составе и объеме сборника. Иногда его примечания содержат второй ряд примечаний, которые можно назвать «примечаниями к примечаниям». К ним относится, например, характеристика

¹³ Там же. С. V.

¹⁴ Там же. С. VII.

¹⁵ Там же. С. IX.

«Ганджура», где автор перечисляет его разделы, дает краткую историю его перевода с тибетского языка на монгольский. Каждая повесть снабжена кратким изложением ее содержания.

Во второй том включены главным образом отрывки из сочинений буддийского содержания (это тексты по истории распространения буддизма в Тибете, Монголии, Китае, легенды о жизни Будды и бодхисатв, о прежних перерождениях Будды, фрагменты из философских трудов, иконографические сочинения). Второй том также имеет пространные примечания. Наибольшее по объему примечание касается личности Будды, оно занимает несколько страниц: имеется биографическая справка о жизни Будды, приводятся легенды, дается список литературы.

Таким образом, Ковалевский в «Монгольской хрестоматии» в полной мере реализовал свое искреннее желание помочь желающим изучить культуру монгольского народа и язык, который считал средством к приобретению полезных знаний.

Издание Трехтомного «Монгольско-русско-французского словаря», вышедшего в Казани в 1844–1849 гг., «составленного ординарным профессором монгольской словесности в Императорском Казанском университете, членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук, членом общества Королевского Азиатского в Париже, Императорского истории и древностей русских в Москве, Королевства северных антиквариетов в Копенгагене и пр. и орденов Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 2-й степени кавалером Осипом Ковалевским»¹⁶ стало большим событием в научной жизни отечественных ориенталистов. Вплоть до настоящего времени он является «непревзойденным как по качеству выполнения, так и по количеству охваченного материала»¹⁷. Это сочинение ученого было удостоено Демидовской премии.¹⁸

¹⁶ Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1. Казань 1844; Т. II. Казань, 1846; Т. III. Казань, 1849.

¹⁷ Санжеев Г.Д. Изучение монгольского языка и литературы // Труды Московского института востоковедения. Сб. 5. М., 1947. С. 297.

¹⁸ Улымжиев Д.Б. Ковалевский О.М. // Российские монголоеды. С. 38.

О.М. Ковалевский понимал, что первым условием создания хорошего «лексикона» для любого языка является «полнота и точность», что достижение такого совершенства требует многих специальных словарей по науке, искусству и образу жизни народа и продолжительных и добросовестных усилий не одного лица. Будучи прекрасно филологически образованным, он был знаком со многими европейскими словарями, знал, например, что латинские словари как словари языка, который считался мертвым, не изменялись, не прирастали новыми словами, выражениями. Перед О.М. Ковалевским стояла задача более трудная, чем перед учеными-латинистами: во-первых, монгольский язык был язык живой, на нем говорили многочисленные монгольские племена, во-вторых, до сих пор не существовало ни одного подобного словаря, в который входили бы лексика разговорного языка и слова и выражения из средневековой монгольской литературы.

Мысль о необходимости составления словаря возникла у О.М. Ковалевского в первый год его пребывания в Бурятии, когда он, попав в Иркутск начал заниматься монгольским языком с А.В. Игумновым. Тот составлял монгольско-русский словарь, но, не зная основ лексикографии, разработанных к тому времени мировой наукой, делал это по своей схеме — выстраивал слова не по алфавиту, а по темам. Пользоваться этим словарем было неудобно. Он был обнаружен биографом и исследователем творчества О.М. Ковалевского Г.Ф. Шамовым в Центральном государственном архиве Республики Татарстан.¹⁹ Учитель отдал О.М. Ковалевскому свои наработки, и онигодились ученику при составлении трехтомника, облегчив тяжелый труд, который добровольно возложил на себя О.М. Ковалевский на ближайшие 15 лет. Для получения новых материалов он использовал любые возможности. Он писал: «Под окоптелыми юртами забайкальских инородцев, в безбрежной Гоби и в шумной столице горделивого богдохана, тщательно вникал я в живой язык монгольских племен, подслушивал у них пословицы, сказки, песни, легенды, храня-

¹⁹ ЦГА РТ, ф. 977, д. 5059, л. 29. Цит. по: *Шамов Г. Ф.* профессор О.М. Ковалевский. С. 32.

щиеся в народной памяти. При чтении различного содержания книг извлекал слова и выражения для моего словника. Руководствовался по мере надобности изданными уже словарями и несколькими остающимися еще в рукописи»²⁰. Кроме неизданного рукописного словаря Игумнова, он использовал словарь Василия Новоселова; словарь начальника Пекинской духовной миссии архимандрита Петра Каменского; «Французско-китайско-маньчжурский словарь». В каждом из них он находил необходимые данные для своей работы.

Ковалевский проделал громадную научную работу, приведя в большом количестве случаев параллели монгольских слов в маньчжурском, китайском, тибетском, тюркских языках и на санскрите. Это давало материал для сравнительного изучения языков, что явилось первым шагом в сравнительной монголоведной лингвистике. Предпочтение отдано по понятным причинам тибетскому языку: на протяжении многих столетий он являлся для монгольской культуры тем, чем был для европейца латинский. Почти для каждого слова указано сочинение, явившееся источником. Слова и их формы точно соответствовали тем, что были зафиксированы в источниках. Иногда они отличались от тех слов и форм, какие были внесены в известные словари, однако О.М. Ковалевский решил сохранить их, а не менять на известные, так как считал, что любая форма отражает явление на данном этапе его развития. Однако самыми богатыми источниками для него служили монгольские и тибетские рукописи: словари, летописи, своды законов, бурятские исторические хроники, сборники монгольского фольклора.

Но, даже используя такой обширный материал, Ковалевский понимал, что нельзя было рассчитывать на абсолютную полноту своего словаря. Многое осталось вне поля зрения, некоторые памятники остались недоступны, кроме того, он совершенно справедливо полагал, что язык — живое явление, постоянно пополняющееся новыми словами, формами, фразеологизмами, терминами.

²⁰ Ковалевский О.М. Монгольско-русско... С. IV.

«Монгольско-русско-французский словарь» остается вплоть до настоящего времени наиболее полным и совершенным словом монгольских слов и выражений, он используется современными специалистами при чтении средневековой монгольской литературы, изучении монгольского языка, истории, культуры, философии монгольских народов.

Все учебные пособия О.М. Ковалевского являются высокопрофессиональными трудами. Они сыграли важную роль на начальном этапе развития монголоведения в России. До настоящего времени они служат ученым-востоковедам в качестве авторитетных справочников и пособий, вызывают доверие и уважение за высокий уровень исполнения и полноту представленного материала.

Не оказались напрасными те почти пять лет, которые провел Осип Ковалевский в Забайкалье, Монголии, Китае. Справедливы слова о нем Б. Дашибалова: «Бурятия стала для него новой родиной. Здесь он сложился как ученый монголовед. Обривши голову, в монгольском халате, питаюсь кирпичным чаем с бараньим салом и молоком, а в богатых юртах и куском жирной баранины, ночуя в задымленных юртах, а в холода обвязывая шею дареными хадаками, Ковалевский непрерывно работал. Изучал язык, собирал предания, переписывал рукописи, ездил на обряды и буддийские праздники и везде добывал что-то полезное для изучения культуры монголов и бурят». Уже позже из Казани Ковалевский вел переписку со своими бурятскими друзьями. И буряты в своих письмах называли его «цветком лотоса с сердцем, украшенном мудростью и ученостью»²¹.

Irina V. Kulganek
**Three Works by O. M. Kovalevsky
on Mongolian Philology**

Summary. The article is devoted to three main works on Mongolian philology by an outstanding Russian and Polish orientalist, a Mongolian scholar, historian, and antiquarian, one of the founders of scientific Mon-

²¹ Газ. Аргументы и факты в Бурятии. 2001. № 5. С. 9.

golian studies in Russia and Europe, an ordinary professor of Mongolian literature at the Imperial Kazan University, dean and rector of Kazan University, corresponding member of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences, Recipient of the Orders of St. Anna, 3rd degree, St. Stanislav, 2nd Degree, Osip Mikhailovich Kovalevsky. His «Brief Grammar of the Mongolian written language» (1835), «Mongolian Anthology» (1836–1837), «Mongolian-Russian-French Dictionary» (1844–1849) raised Mongolian studies to a new stage of development, introduced it into the circle of world Oriental studies, and became fundamental for future generations of researchers. These first textbooks on the Mongolian language and literature, written in Russian, were a continuation of the extensive preparatory work done by Russian experts on the Mongolian language from Buryatia and Irkutsk.